

Его образ ни в коем случае не вызывал отвращения, как у какого-нибудь неприятного трансвестита или навязчивого альфонса.

Это была очаровательная притягательность, выходящая за рамки понятий пола.

Ван Цзысяо был ещё молод, и, став ещё красивее, он излучал чистую и невинную юношескую ауру. Эта внутренняя чистота и одухотворённость, сочетаясь с невероятно соблазнительным шармом...

«Искуситель», да, если искать подходящее описание, то это был именно он — легендарный соблазнитель, способный очаровать любого.

— Я уйду, не забудь меня ждать... — Ван Цзысяо меланхолично взглянул на Бай Цинцин и развернулся, чтобы уйти.

Бай Цинцин в замешательстве смотрела на его спину.

Подождите... Кто я? Где я? Что только что произошло?

Неужели сюжет не ускорился?

В самый ответственный момент она, блин, засмотрелась на его лицо и даже не заметила, как прервала диалог, отвечая только «угу» и «ага». Теперь, вспоминая, она не могла понять, что именно говорил Ван Цзысяо.

...То есть в их «схватке» она была полностью разгромлена, верно? Причём сокрушительно?

Бай Цинцин чуть не заплакала, чувствуя, что только начавшаяся борьба за «главную роль» уже наполовину провалена. И тогда она с отчаянием подумала: если линия «борьбы сильной женщины» уже загублена, может, стоит пойти по пути «отдать всё ради твоей улыбки»?

Если принять эту идею, то она даже кажется довольно забавной...

Что касается Ван Цзысяо, то, выбрав эту «игру на публику», он, уйдя от Бай Цинцин, перестал излучать харизму, но всё же продолжал поддерживать образ нежного и слабого персонажа — собирал фрукты, искал зелень, делал рогатки для охоты на мелких животных. В отличие от других NPC, которые выглядели как настоящие мачо, он был особенно прекрасен и внушал доверие.

Вскоре они отправились в соседнее племя.

Кстати, благодаря выдающимся навыкам выживания Ван Цзысяо, с начала съёмок он был самым комфортно чувствующим себя участником. Даже NPC, которые были с ним, получали свою долю преимуществ, и со временем Ван Цзысяо, как сын вождя, всё больше завоёвывал «любовь» молодёжи своего племени.

Затем он начал их обрабатывать.

В общем, он просто вбивал им в головы идеологию. Самое главное, что, когда Ван Цзысяо говорил, он уже не был тем маленьким соблазнителем, а превращался в «пророка», окружённого сиянием. Его аура была настолько яркой, что у людей не возникало ни отвращения, ни подозрений. Его способность промывать мозги была на высшем уровне.

Откуда у него такие способности? Ну конечно, не забывайте, что Ван Цзысяо был из армии!

Наши войска всегда славились высочайшим уровнем политической работы, и даже одной трети умений политрука хватило бы, чтобы справиться с такой задачей.

NPC также были очень хорошо подготовлены, они действительно вели себя как первобытные люди, наивные и легко поддающиеся влиянию. Конечно, в процессе «обработки» некоторые добавляли от себя, например, смотрели на Ван Цзысяо с обожанием — возможно, они действительно были очарованы его харизмой, особенно теми двумя розовыми точками, которые для мужчин были особенно притягательны.

Когда группа Ван Цзысяо прибыла в соседнее племя, их окружили женщины в кожаных юбках, готовые разделить добычу... На вечернем костре он впервые увидел Мо Синчжи, который находился в трудной ситуации.

Скажите, кто из 12 участников, выбирая карточки персонажей, вытащил худшую?

Конечно же, Мо Синчжи!

Остальные хотя бы были простыми членами племени, а он? Раб А, и даже его цель была предельно скромной — «избавиться от рабства», что могло быть ещё хуже?

Однако у каждой медали есть две стороны, и борьба маленького человека тоже может быть интересной. В конце концов, это не реальное путешествие во времени, и если за три дня он проявит себя ярко, то драматизм возрастает, и фанаты будут кричать, чтобы за него голосовали!

По сравнению с Ван Цзысяо, «боевой макияж» Мо Синчжи был ещё более заметным, даже на его лице были «порезы».

Но что удивительно, такой макияж не уменьшил его привлекательности, а, наоборот, добавил ему немного зловещего шарма и мужской дикости!

Бедняга Ван Цзысяо, благодаря двум розовым точкам, был готовым материалом для соблазнителя... Но посмотрите на Мо Синчжи! Несмотря на то, что он был плотно закутан в кожаную юбку, его внушительные размеры явно выдавали себя, образуя заметный «шатёр», который колыхался при ходьбе. Не зря в народе говорят, что это «гордость мужчины». С такими данными Мо Синчжи был как женщина с размером G — настолько эффектный, выдающийся и вызывающий желание...

Избавиться от рабства можно было двумя способами.

Первый — совершить подвиг, например, спасти важную персону, показав свою преданность племени, и заслужить «награду» в виде статуса свободного человека.

Второй — стать предателем, связаться с родным племенем и устроить побег, чтобы вернуться домой и больше не быть рабом.

Мо Синчжи был человеком с планом, и он решил действовать в обоих направлениях.

Сначала он спасёт важную персону!

Если после этого ему сразу дадут свободу, то это будет идеально.

Если нет, то благодарность за спасение жизни всё равно улучшит его положение, и он сможет

выбирать дальнейший путь.

Боевые навыки Мо Синчжи были намного слабее, чем у Ван Цзысяо. Если Ван Цзысяо мог подстрелить кролика или куропатку камнем, то Мо Синчжи на такое не способен.

В конце концов, Ван Цзысяо был сыном вождя, и даже если сам не мог что-то добыть, то мог рассчитывать на помощь своих подчинённых, хотя качество еды оставляло желать лучшего. Мо Синчжи, как раб, не мог рассчитывать на поблажки, поэтому ему приходилось самому заботиться о себе, что было довольно печально.

Но шанс всегда есть для тех, кто готов.

Перед съёмками он изучил информацию в интернете, и Ван Цзысяо научил его нескольким приёмам, таким как рытьё ловушек и установка силков. Мо Синчжи освоил их и теперь использовал все возможности, чтобы обеспечить себя едой, превратив окрестности племени в минное поле. Он работал до изнеможения, и в первый день ужин состоял только из одной 20-сантиметровой рыбы, запечённой в глине.

На следующий день рано утром он пошёл проверять свои ловушки.

Из множества ловушек он поймал трёх кроликов, двух куропаток и... женщину-вождя NPC.

Эта женщина-вождь была немного моложе «матери» Ван Цзысяо и очень... полной. Она, якобы, ночью пошла в туалет, споткнулась в темноте и упала в ловушку Мо Синчжи, вывихнув ногу и не могла выбраться. Ловушка была сделана очень качественно — узкая сверху и широкая снизу. На самом деле, это была не просто яма, а углубление, выложенное камнями, и Мо Синчжи, копая её, показал, что он не боится трудностей, совсем не похожий на избалованного знаменитостью.

Такое «совпадение», скорее всего, было частью сценария, но только очень дотошные люди могли бы заметить в этом что-то подозрительное.

Мо Синчжи вытащил полную вождь.

Конечно, он не признался, что это он выкопал яму, поэтому в её глазах он стал её спасителем.

Мо Синчжи сдержанно улыбнулся:

— Не стоит благодарности, просто освободите меня от рабства!

К сожалению, события развивались весьма неожиданно.

Полная вождь внимательно осмотрела Мо Синчжи, и её округлое лицо выразило удовлетворение.

Она махнула рукой, и откуда ни возьмись появились её подчинённые, которые связали ошеломлённого Мо Синчжи.

Что... что это за поворот?

...Очень скоро он понял, что в знак благодарности за спасение жизни она решила... взять его в мужья! Хотя, если быть честным, если бы Мо Синчжи не был таким привлекательным и не обладал такими достоинствами, полная вождь вряд ли бы обратила на него внимание. В матриархальном обществе не было понятия о целомудрии, и лучшие мужчины должны были

продолжать свой род. Так что по логике вещей, Мо Синчжи, как раб А, удостоился внимания женщины-вождя, и это было настоящей удачей!

<http://bllate.org/book/16623/1522287>